

Алан посмотрел на луну, которая была почти скрыта за листьями. Дождь почти заглушил его голос, но дуэт прекрасно его слышал.

«Я - Алан, сын фермера из Ривенделла. Большинство моих друзей тоже были детьми фермеров, но Шина была исключением. Она была дочерью клерка. Она была образованной, доброй, нежной, с волосами, прекрасными, как цветы ириса. И улыбка у нее была милее всего на свете» - он сделал небольшую паузу. - «Если бы не тот случай, такая, как она, никогда бы не встретила такого, как я. Возможно, она бы вышла замуж за сына мэра или ребенка знати. Она могла бы жить в достатке, но судьба решила подкинуть ей кое-что. Этим чем-то был я. Это случилось, когда ей было семнадцать лет. Шина была в поездке, и она упала в Ньюи*. Я бросился спасать ее, несмотря на то, что знал об опасности. Мы влюбились друг в друга с первого взгляда и стали встречаться тайно». Глаза Алана начали улыбаться, когда он вспоминал старые добрые времена. Даже его клыки радостно блестели, как будто они тоже были влюблены. Дети тоже почувствовали счастье своего отца, поэтому они покачивались. «Крестьянин и дочь клерка... Немыслимо, но так было угодно судьбе. Мы встречались тайно в течение года, а потом Шина забеременела близнецами».

ПР/Н: Ньюи - река.

«Эй, подожди», - перебил Рой, к удивлению и раздражению Алана. - «Значит, Шина забеременела, когда ей было восемнадцать? Сколько тебе тогда было лет?»

«Двадцать восемь и все еще жалкий холостяк» - Алан опустил глаза и оскалился.

‘Двадцативосьмилетний крестьянин и восемнадцатилетняя дочь клерка... У них двоих вообще были какие-то общие темы для разговора?’ Рою нужно было время, чтобы все это осмыслить, и он пошатнулся, когда реальность обрушилась на него. Он хотел что-то сказать, но решил воздержаться. «Ладно, ты счастливчик. Похоже, у судьбы действительно есть на тебя какие-то планы».

«Да. Мне повезло, что Шина влюбилась в меня. Конечно, мы не могли вечно скрывать ее беременность, поэтому мы сбежали. Иначе ее семья наверняка отсеклась бы от нее, и весь город обзывал бы ее всякими словами. Однажды ночью мы ушли и сбежали в большой лес».

Он сжал лапы и снова посмотрел вниз: «Но я был бесполезным человеком. Я недостаточно подготовился к путешествию. Мы заблудились в лесу, и когда у нас уже почти закончились припасы...»

«Ты встретил ее. Ту жрицу», - перебил Рой.

Алан кивнул: «Рейчел спасла нас. Отвезла нас в полуразрушенный храм и заботилась о моей жене до самых родов».

«Мне нужно подтвердить одну вещь» - Лето нахмурился, тоже выглядя серьезным. - «Просила ли она о чем-нибудь, прежде чем помочь вам двоим? Что-то вроде награды?»

«Нет», - непреклонно ответил Алан, но дуэт понял, что его голос звучит печальнее, чем раньше. - «После родов моей жены Рейчел некоторое время держала Арри на руках. Потом она сказала невозможное». Голос Алана стал хриплым, а лицо исказилось от ярости. «Эта сука хотела нашу дочь! Арри была еще младенцем, но она хотела забрать ее еще до того, как Шина

сможет ее увидеть! Можете себе представить, как нам было тяжело?» – прорычал на них Алан. Рой сделал произвольный шаг назад и рефлекторно направил свой арбалет на Алана. «Она хотела, чтобы Арри осталась с ней в том темном, влажном, гнилом месте и унаследовала ее умения. Рэйчел хотела, чтобы она стала – слугой! Слугой этого отвратительного паука! Я бы согласился, если бы она хотела, чтобы я был ее слугой, но она хотела забрать моего ребенка» – глаза Алана сверкнули пунцовым цветом. «Естественно, я отказал ей», – холодно сказал он.

Его глаза смотрели куда-то вдаль, как будто кричали о том, чего не было.

«Мы немного полечились в храме, пока Шина не почувствовала себя лучше. Эта сука заметила нас, когда мы собирались увести Арри, а потом начала делать какие-то жесты. Я вспомнил ведьм из детских сказок и понял, что она, должно быть, проклинает нас. Испугавшись до смерти, я достал нож и вонзил его ей в живот» – Алан напрягся. Даже дождь не мог заглушить его тяжелое дыхание и колотящееся сердце. Спустя долгое, долгое время Алан погрузился в мертвую тишину. «Мы спрятались в храме, ожидая, пока Рейчел истечет кровью, а потом увидели странные знаки, которые она нарисовала на земле своей кровью. Это положило начало нашим кошмарам» – он вздохнул. «Но проклятие не так уж и плохо. По крайней мере, я свободен от всех болезней и никогда не устаю. Кроме того, вся семья стала телепатами, так что мы можем свободно общаться. Это облегчает охоту и уход за ними. И я основал странствующий цирк, чтобы отправиться с ними в кругосветное путешествие. Но Шина не выдержала. При жизни она ненавидела всякие склизкие штуки вроде лягушек. Она держалась два года, но в конце концов поддалась проклятию».

«В то время я был практически единственным участником, поэтому я думал, что должен просто распустить труппу, но мои дети были причиной, по которой я продолжал работать. Я должен был сделать это, чтобы найти способ снять проклятие. Потом я наткнулся на способ избавиться от него, и, как вы знаете, это настоящая любовь. Я думал, что она существует только в сказках, но нет. Я не лгал людям из труппы, поскольку это было моей целью. Я обратился за профессиональной помощью и понял, что, возможно, я нахожусь на расстоянии одного женского поцелуя от снятия этого проклятия. Я изо всех сил старался влюбиться в другую женщину, но у меня ничего не получалось, несмотря ни на что. Вот почему я никогда не был благословлен настоящей любовью. И мои дети были прокляты в течение пяти лет».

«Значит, ты все еще любишь свою жену?» – спросил Лето.

«Конечно. Я бы хотел увидеть ее прямо сейчас, но...» – Алан посмотрел на своих детей. – «Я не могу оставить своих детей одних».

«Так и должно быть. Шина подарила тебе двух прекрасных детей и поделила твое проклятие. Рейчел нацелилась только на тебя, но поскольку вы и ваша семья были крепко связаны судьбой и кровным родством, они поделили твое проклятие, сами того не зная. Благодаря этому ты сохранил рассудок, несмотря на то, что превратился в оборотня. И еще кое-что» – Лето изогнул бровь. – «Ты солгал нам. Богиня Львиноголового паука может быть злой, но ее жрицы следуют древним законам. Есть условие, если она хочет, чтобы твой ребенок стал наследником храма, и это условие – переплести судьбу твоей дочери со своей. Большинство жрецов используют для этого Право Неожиданности».

Право Неожиданности был неписаным законом, который имел обязательную силу, даже если договор был только устным. Он был так же стар, как и само человеческое существование. Суть его заключалась в том, что человек мог попросить что-то у спасенного им человека. Чаше

всего это было что-то вроде первой вещи, которую человек видел, когда возвращался домой, или что-то, чем он обладал, но о чем не имел ни малейшего представления. Многие ведьмаки получали своих учеников, используя это право.

«Вот мое предположение. Рейчел действительно о чем-то попросила. И это что-то звучит примерно так: "Если Шина родит девочку, то она должна остаться в храме, но если будут два мальчика, то вы все сможете уйти". Этот элемент неопределенности и есть то, как укореняется Право Неожиданности «.

Лето посмотрела в его глаза, прежде чем подойти к нему ближе. «Вы договорились об этом перед родами» – Лето был уверен в этом. – «После родов этого не произошло. Ты солгал. Угрожать тебе после родов было бы бессмысленно, так как это не создало бы обязательного договора, да и не был бы он магическим». Глаза Лето яростно сверкнули: «Ты нарушил договор первым, не так ли? И у тебя хватило наглости сказать, что ты не забирал ни одной невинной жизни».

Рой потрясенно посмотрел на Лето, затем переключил свое внимание на Алана. Вместо того чтобы опровергнуть утверждения, он продолжал молчать. Как раз, когда дуэт уже готов был потерять терпение, Алан сделал шаг вперед, его тело дрожало, а глаза были полны невысказанной мольбы. «Вы правы. Я нарушил договор и отвернулся от жрицы, поэтому это мое наказание. Оно должно быть только моим!» – он схватился за голову в агонии. – "Я могу «жить долго, ведь оборотни здоровы, и Арт может прожить несколько десятков лет, ведь он сокол, но не Арри. С тех пор прошло уже пять лет. У нее есть только год или два в лучшем случае. Пожалуйста, спаси их, Лето. Дети же невиноваты».

Лето скрестил руки, глядя прямо в глаза Алану, и Алан встретил его взгляд. «Ты прав» – Лето вздохнул. – «Это полностью твоя вина, а не детей. Они не должны страдать вместе с тобой». Он смирился: «Но ответь мне. Любишь ли ты их больше, чем себя? Будь честен. Это очень важно».

«Они – моя единственная семья и причина, по которой я продолжаю жить»

«Я понимаю» – Лето кивнул. «Я не могу спасти их, но ты можешь», – объявил он.

«Что ты имеешь в виду?»

«Они не выдумывали, когда говорили, что настоящая любовь может снять проклятия. Бесчисленные трагические истории любви, записанные в истории, доказывают это. Ты на правильном пути, но делаешь это неправильно. Арри умрет раньше, чем ты найдешь свою настоящую любовь. Подумайте об этом: Ты – человек, который любит их больше всех, а семейная любовь – это тоже форма любви. Нет необходимости искать кого-то другого, чтобы выполнить это условие».

«Я не понимаю» – Алан был в замешательстве. – «Я люблю их больше, чем себя, и они никогда не покидают меня. Несмотря на это, они все еще прокляты».

«В каждой сказке есть своя маленькая часть правды. В любви и крови можно найти невообразимую силу», – перебил Рой. Ему вспомнилась история Геральта. Она была очень похожа на историю Алана, и он знал, что должен был сделать Алан, чтобы снять проклятие. «Теперь, когда мы уверены, что ты глубоко любишь своих детей, мы в одном шаге от снятия проклятия. Все, что нам теперь нужно, – это кровь. Кровь в сочетании с истинной любовью может положить конец всем проклятиям и несчастьям».

«Будьте конкретны! Что я должен делать?» – Алан торопился.

Рой посмотрел на детей Алана, затем открыл рот, но ничего не сказал.

«Они еще дети, поэтому нам лучше отойти куда-нибудь, где они нас не услышат», – сказал Лето. Он настороженно посмотрел на Роя, недоумевая, откуда Рой может знать способ снять проклятие.

У Алана было плохое предчувствие, но он велел своим детям остаться на дереве недалеко от него. «Хотя на самом деле они не могут понять слишком сложные вещи». Алан расчесал шерсть дрожащими лапами, чтобы успокоить нервы, но то, что он услышал дальше, заставило его разум помутиться.

«Ты – главная цель проклятия, поэтому большая его часть исчезнет после твоей смерти, а крови, взятой прямо перед этим, будет достаточно, чтобы снять оставшуюся часть», – объяснил Рой.

«Это единственный способ для твоих детей избавиться от проклятия и жить нормальной жизнью», – мрачно сказал Лето. – «Тебе придется доказать им свою любовь, используя свою жизнь».

Алан молча смотрел вниз в течение долгого времени. Он размышлял над этим вопросом, силясь принять решение, но в конце концов решил: «Если это правда, то я буду молиться за твою удачу, когда все закончится, но если нет, то я прокляну тебя каждой частицей своего существа, так же, как Рейчел когда-то поступила со мной и моей семьей».

«Именем Школы Змеи, я, Лето, клянусь, что все, что я рассказал тебе о способе снятия проклятия, правда. Если я нарушу это обещание, то никогда не увижу день возрождения Школы Змеи» – Лето торжественно поднял свое ожерелье.

«Именем Школы Змеи я, Рой, клянусь, что все, что я рассказал тебе о способе снять проклятие, правда. Если я нарушу это обещание...» – Рой пообещал что-то свое.

Алан долго смотрел на них, а потом вздохнул: «У меня есть последняя просьба. Можете ли вы... Можете ли вы отправить меня в последний путь? Я не могу этого сделать. Даже если вынуть мое сердце, я не умру. Вы должны отрубить мне голову. Я не могу просить об этом свою семью. Это слишком жестоко».

«Ты уверен, Алан?» – Рой пристально посмотрел на него. «Ты уверен, что хочешь это сделать?» – его голос начал дрожать.

«Да» – Алан поднял голову с облегчением на лице. Затем он наклонил голову и улыбнулся так тепло, как только мог. – «Я сказал тебе, что люблю их больше, чем себя, и я хочу увидеть Шину как можно скорее».

«Разве ты не хочешь попрощаться со своей трупой? Рассказать им, что случилось? Они работали с тобой много лет. Они имеют право знать правду», – напомнил ему Лето. – «Никаких последних прощаний?»

«Нет. Я не знаю, узнал ли об этом кто-нибудь еще, но я знаю, что Эвелина заметила во мне что-то странное, но мне нужно, чтобы ты донес до них мое послание» – Алан рассказал им о следующем главе трупы, о том, что делать с его детьми, и как быть с его похоронами. – «Я мучился все это время. Каждый раз, когда я вижу своих детей, запертых в теле животных, каждый раз, когда я думаю о той ночи, когда умерла Рейчел, каждый раз, когда я вспоминаю о смерти жены, я чувствую эту боль в груди. Она удушающая. Пришло время. Пришло время

освободить моих детей от проклятия и искупить мои грехи своей кровью. Только тогда у меня будет право снова увидеть Шину»

Долгий ливень наконец закончился, темные тучи разошлись, открыв луну во всем ее великолепии. Юноша поднял Гвихир высоко в небо и посмотрел на место неподалеку от себя.

Там грозный силуэт стоял на одном колене и шептал что-то паре прекрасных птиц. Его глаза были полны любви и тоски, но он знал, что нужно сделать: «Помните игру, в которую мы всегда играем, Арт, Арри? Ну да, вот так».

Он глубоко вздохнул: «Закройте глаза. Повернись и считай от десяти. Когда закончите, попробуйте найти меня. Тот, кто найдет меня первым, получит сегодня от папы сказку на ночь. Не подглядывай, Арт. Не подглядывай, слышишь? Не подглядывай...»

Последнее послание Алана еще некоторое время звучало в воздухе, но в конце концов все затихло, и на его лице осталась последняя улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1821063>